

Ли Сытэ, Чжо Линчуань и четверо сотрудников благополучно добрались до Во-Во Миньсу еще до наступления темноты.

Миньсу возвышалось на четыре этажа, а у входа красовалась очень необычная связка колокольчиков из ракушек, мелодично звенявших под вечерним ветерком.

К первому этажу примыкал большой двор, засаженный множеством цветов и трав. Рядом с раскидистым деревом денежного дерева дремала собака; услышав, как входят Ли Сытэ и остальные, она поднялась и завиляла хвостом.

Справа от двора располагалась полуоткрытая кухня: Лай Тэвэй, утверждавший, что неплохо готовит, как раз взмахивал лопаткой, словно собираясь продемонстрировать все свое мастерство, а Цю Нань мыл рядом овощи.

Слева находился вход в гостиную первого этажа, куда Ли Сытэ с компаньоном и направились. Сюй Лувэй и Цю Бэй чистили бобы, а Цзи Цинцин, судя по всему, плела венки.

Сюй Лувэй первой услышала шаги и подняла голову. Увидев их, она рассмеялась прямо в голос и спросила Чжо Линчуаня: — Это у тебя что за прическа?

Чжо Линчуань обернулся к стеклу позади себя.

Ли Сытэ только сейчас разглядел его шевелюру: пробыв весь день под шлемом, волосы давно примялись и приняли странную форму. Он лишь порадовался, что не стал снимать собственный шлем.

Чжо Линчуань покосился на него, прищурившись, словно замышляя какую-то пакость.

Ли Сытэ сам не понял почему, но мгновенно угадал его намерения и бросился наутек, прежде чем тот успел протянуть руку.

— Ли Сытэ, быстро снимай шлем! Не мне же одному ходить чучелом. — Чжо Линчуань всполошился и даже забыл про уважительное «учитель Ли».

Ли Сытэ бросил на него быстрый взгляд через плечо и бегом скрылся в уборной.

Он стянул шлем — и правда, зрелище стоило прически Чжо Линчуаня, но к счастью, тот не успел отобрать у него головной убор.

Вспомнив недавнее выражение лица Чжо Линчуаня, он снова усмехнулся.

Приведя себя в порядок, Ли Сытэ вышел из уборной, а Чжо Линчуань уже поджидал его у двери, скрестив руки на груди.

— Учитель Чжо, в чем дело? Хотите в уборную? Пожалуйста.

Чжо Линчуань до сих пор не успокоился. Воспользовавшись тем, что Ли Сытэ потерял бдительность, он запустил загребушие руки в его только что уложенные волосы и взъерошил их.

Ли Сытэ уже собирался дать сдачи, как вдруг заметил, что стоящая неподалеку Цзи Цинцин смотрит на них обоих как на полных идиотов.

Он кашлянул, небрежно пригладил волосы и сделал вид, что не замечает по-прежнему вызывающего взгляда Чжо Линчуаня.

Почему-то стоило ему встретить этого человека, как он терял над собой контроль и начинал вести себя столь же ребячливо. Ли Сытэ слегка досадовал.

В гостиной все шумно и весело о чем-то болтали, как вдруг вбежал взволнованный Лай Тэвэй, за которым следовал пристыженный Цю Нань.

Цю Бэй поспешно осведомился: — Что случилось?

Цю Нань скорчил виноватую гримасу и только открыл рот, как Лай Тэвэй перебил его.

Тот потряс своей прикрытой тыльной стороной правой руки и произнес: — Я случайно обжегся горячей водой.

Не успел он договорить, как один из сотрудников уже подбежал к нему с холодным полотенцем.

Лай Тэвэй взял его и приложил к правой руке.

Цю Нань виновато пояснил: — Это моя вина. Учитель Лай как раз резал картошку соломкой, и я вызвался помочь ошпарить ребрышки кипятком. Но когда я сливал воду, она случайно расплескалась и немного обпекла учителя Лая.

— Пустяковый ожог, ничего страшного. — Лай Тэвэй успокоил Цю Наня. — Хватит себя винить, со мной все в порядке.

Затем он пожал плечами и обратился ко всем: — Похоже, похвастаться своими кулинарными

талантами сегодня вечером мне не судьба, так что придется просто посидеть в роли халявщика.

Остальные наперебой стали советовать ему заняться ожогом и принялись утешать по-прежнему пристыженного Цю Наня.

— Что ж, тогда настал черед продемонстрировать мое истинное мастерство. — Сюй Лувэй с улыбкой хлопнула в ладоши. — Правда, мой девиз на кухне прост: главное, чтобы проварилось. Ждите результатов, господа.

Едва она договорила, как все дружно рассмеялись.

Цю Нань тоже выдавил улыбку: — Я все-таки помогу. На этот раз буду вдвое осторожнее и ни за сестрой Лувэй не обожгу, ни ее саму.

— Ладно, пошли.

После ужина наступил момент, так горячо любимый во всех туристических реалити-шоу — выбор комнат.

Хотя в этом гостевом доме насчитывалось четыре этажа, для проживания артистов выделялось лишь четыре комнаты.

— Сегодня мы подготовили для вас четыре типа номеров. — Вэй Юэ включил большой телевизор в гостиную и принялся за презентацию: — Первый — номер с суперпанорамным видом на море. Всего в пятидесяти метрах от пляжа: засыпать под шум прибоя, любоваться первыми лучами солнца над Восточно-Китайским морем, а вдобавок — собственная ванная комната с огромной массажной ванной и винный шкаф с доброй дюжиной сортов красного вина на любой вкус.

Не успел Вэй Юэ договорить, как по гостиной прокатился единодушный вздох восхищения — каждый мысленно примерил комнату на себя.

— Правда, этот беспрецедентный морской номер рассчитан всего на одного постояльца, — добавил Вэй Юэ.

Восхищенные возгласы мгновенно сменились разочарованным гулом.

— Второй тип номера — изысканный двухместный люкс в непринужденном стиле. Оформлен известным отечественным мастером дизайна домашнего интерьера, каждый уголок здесь — живое воплощение искусства, а каждая деталь источает элегантный шарм. Из окон также открывается первоклассный вид на море: любуйтесь рассветами и закатами.

Цю Бэй восхищенно протянул: — Ой, а этот тоже ничего.

— Разве он не идеально подходит сестре Лувэй? — заметил Лай Тэвэй. — Только люди искусства способны оценить творческий язык друг друга.

Сюй Лувэй улыбнулась, но ничего не ответила.

— Третий номер — татами с панорамной террасой под звездным небом, рассчитанный максимум на двоих. Он также спроектирован именитым мастером, отличается невероятным уютом и комфортом, а главное — обладает огромной террасой, где по вечерам можно любоваться звездами и луной. Уверен, никто из уважаемых гостей не захочет упустить такую возможность.

Цю Нань кивнул: — Мне нравится этот.

Сюй Лувэй тоже отозвалась: — И правда очень неплох.

— А что за четвертый тип номера, ведущий? — поинтересовался Лай Тэвэй.

Вэй Юэ загадочно улыбнулся: — Пока секрет.

— Неужели двухъярусные кровати? — испуганно округлив глаза, предположила Цзи Цинцин.
— Я боюсь высоты.

Вэй Юэ покачал головой.

— Значит, снова придется выполнять какие-то игровые задания? — догадался Чжо Линчуань.

— Поздравляю учителя Чжо с правильным ответом. — Вэй Юэ одарил его утвердительным взглядом.

Чжо Линчуань уныло вздохнул: — Радость-то какая.

— Судьбу распределения комнат решит игра в «Кто шпион».

Вэй Юэ перешел к объяснению правил.

— Семеро наших гостей случайным образом вытягивают по карточке. Пятеро из вас получают одинаковые слова — вы «мирные жители». Еще у одного игрока карточка пустая, его роль — «пустышка». И наконец, последний — «шпион», его слово отличается от всех остальных.

Все семеро игроков по очереди описывают содержание своей карточки, не называя напрямую загаданное слово; допускается легкий намек или иносказание. После первого круга обсуждения игроки голосуют против того, кого считают шпионом или пустышкой.

Если шпион или пустышка разоблачены верно, и при этом игроки называют загаданное слово шпиона, побеждают мирные жители. Если настоящего шпиона не обнаружили, игра продолжается до тех пор, пока на поле не останутся двое. В таком случае шпион или пустышка побеждают автоматически и получают право первыми выбрать комнату. Если в финале остаются шпион и пустышка, они делят право первого выбора на двоих. Если же побеждают мирные жители, среди оставшихся в живых мирных проводится дополнительный раунд для определения главного победителя.

Кроме того, во время своего выступления игрок с карточкой-пустышкой может напрямую раскрыть свою роль и назвать слова шпиона и мирных жителей: если угадает — побеждает мгновенно, если ошибется — выбывает из игры.

Игра продлится четыре раунда, по итогам которых определятся четыре победителя — хозяева комнат. Каждый из них сможет пригласить в свой номер любого из трех оставшихся участников. Обратите внимание: номер с суперпанорамным видом на море предназначен исключительно для одного постояльца.

Выслушав правила, Цю Бэй рассмеялся и, указав на Цю Наня, поддразнил: — Не бойтесь, народ, аутсайдер у нас точно есть.

Цю Нань покраснел и легко толкнул Цю Бэя в плечо.

Игра началась, и участники по очереди вытянули из рук Вэй Юэ по карточке.

Глядя на доставшуюся ему карту, Ли Сытэ едва сдержал гримасу. И все же удача — явно не его конек.

Пустышка.

Мысленно вздохнув, он поднял глаза и встретился взглядом с сидевшим напротив Чжо Линчуанем.

Тот многозначительно улыбнулся и перевел взгляд на остальных.

— Итак, право первого слова предоставляется Систэ по левую руку от меня.

Ли Сытэ:.....

Мысленно вздохнув в третий раз, он сохранил невозмутимый вид: — Предмет обихода.

Цю Бэй: — Повседневная вещь, которой пользуются постоянно.

Сюй Лувэй улыбнулась: — Думаю, Тэвэй им пользуется чрезвычайно часто.

Цзи Цинцин: — Самый обычный и распространенный материал.

Цю Нань: — Я сегодня тоже видел, как Тэвэй им пользовался.

Лай Тэвэй: — Да что вы в самом деле, я сегодня пользовался кучей всего! Хм-м, ладно, признаю, я им действительно пользуюсь очень часто. Очень мягкое и чистое.

Чжо Линчуань: — Можно купить в любом супермаркете.

Вэй Юэ: — Отлично, а теперь назовите того, кого считаете шпионом.

— Братец Систэ, — первым отозвался Лай Тэвэй. — Предмет обихода... Слишком банально, сто процентов пустышка.

Ли Сытэ пожал плечами, не соглашаясь с обвинением: — По-моему, для первого игрока совершенно нормально выражаться обтекаемо. Скажи я что-то слишком конкретное, шпион тут же догадается и обернет это против нас, мирных. Выслушав всех, я абсолютно уверен в своей невиновности. А вот Цю Нань или сестра Лувэй вполне могут оказаться шпионами: они так усердно пытались направить голоса против Лай Тэвэя, причем Цю Нань явно подсмотрел подсказку. Подозреваю их обоих.

Цю Нань тихо запротестовал: — Но я же правда видел!

— Мне кажется, подозрения в адрес Систэ и брата Чуаня одинаково обоснованны, — вступила Сюй Лувэй. — Выступать первым и избегать конкретики — это понятно, но у тебя вышло совсем уж ни о чем. А вот брат Чуань попался еще сильнее: он просто повторил за предыдущими ораторами. Какой повседневный предмет нельзя купить в супермаркете?

— Поддерживаю мнение сестры Лувэй, — кивнул Цю Нань.

Цзи Цинцин тоже согласилась.

Вэй Юэ: — Хорошо, голосуйте.

В итоге Сюй Лувэй, Цзи Цинцин и Цю Нань проголосовали против Чжо Линчуаня, Чжо Линчуань и Ли Сытэ указали на Сюй Лувэй, а Лай Тэвэй и Цю Бэй назвали Ли Сытэ. Чжо Линчуань выбыл из игры.

— Игра продолжается. Прошу Систэ сделать ход.

Лай Тэвэй пользуется им постоянно, сегодня его видел Цю Нань, а слова Сюй Лувэй и Цю Наня могли намекать на какую-то кухонную утварь. Лай Тэвэй сказал «мягкое и чистое» — неужели кухонные бумажные полотенца?

Быстро проанализировав ситуацию, Ли Сытэ произнес: — Служит для поддержания гигиены.

Цю Бэй: — Кто-то из присутствующих рекламировал продукцию этой категории.

Если все присутствующие хорошо осведомлены о деятельности друг друга, подсказка становится слишком прозрачной. Неужели подсказка Цю Бэя — это туалетная бумага или салфетки?

С досадой подумав об этом, Ли Сытэ понял, что влип. В шоу-бизнесе он почти ни с кем не общался, а в досье Лан Исяо не было информации о рекламных контрактах остальных участников.

Сюй Лувэй поменяла позу: — Производители обычно делают его белым, но встречается и светло-коричневое — на вид оно вроде как более экологичное.

Цзи Цинцин улыбнулась: — Сырье для этой штуки тоже самое простое и распространенное.

Цю Нань: — М-м, без него не обходится ни один обеденный стол.

Лай Тэвэй усмехнулся: — По-моему, шпион уже предельно очевиден. Описываю: я сам снимался в рекламе этого товара.

Вэй Юэ: — Итак, скажите мне, кто же шпион?

Все разом указали на Цзи Цинцин.

Та удивленно охнула: — Эй, вы чего! Я играю с вами за одно — и Цю Бэй, и Цю Нань, и Лай Тэвэй. Шпион явно кто-то между сестрой Лувэй и братцем Систэ!

Лай Тэвэй возразил: — Но у каждого из нас описания были вполне конкретными: братец Систэ первым заикнулся о гигиене, сестра Лувэй уточнила про цвет, а мы трое высказались еще прямее. И только ты продолжаешь отсиживаться в тени: в прошлом раунде говорила про «обычный материал», в этом — про «обычное сырье», по сути повторяя одно и то же. Чистой воды балласт.

Остальные согласно закивали.

Цзи Цинцин пожала плечами: — Ладно, как хотите, но шпионом я себя не считаю.

— Хорошо, просим игроков сделать выбор.

Цзи Цинцин закономерно выбыла из игры.

Вэй Юэ объявил: — Игра продолжается. Напоминаю: если игрок с пустой карточкой догадался, в чем дело, во время своего хода он может открыто заявить о своей роли и назвать слова шпиона и мирных жителей. — Он сделал приглашающий жест в сторону Ли Сытэ: — Систэ, прошу.

Ли Сытэ невозмутимо произнес: — Я раскрываю свою роль.

— Ого! — первым воскликнул Цю Бэй. — Ты и впрямь был шпионом?

— Я же говорила, что шпион прячется между сестрой Лувэй и братцем Систэ! — подхватила Цзи Цинцин.

Ли Сытэ: — Я — пустышка, и предполагаю, что загаданные слова — это кухонные салфетки и бумажные полотенца.

Остальные дружно протянули «а-а», а затем рассмеялись.

Вэй Юэ объявил: — Ответ невержен, пустышка покидает игру.

Ли Сытэ:.....

Ладно, он изначально шел ва-банк — разница была лишь между салфетками и туалетной бумагой, но он, увы, поставил не на то. Пожав плечами, Ли Сытэ жестом предложил продолжать.

После еще двух раундов выбыли Цю Нань и Цю Бэй. В финале остались только Сюй Лувэй и Лай Тэвэй, и Вэй Юэ огласил итоги: — Игра окончена, победа за шпионом! Мои поздравления, учитель Сюй!

Сюй Лувэй: карта шпиона — кухонные бумажные полотенца.

Остальные: салфетки для лица.

Спустя еще три дополнительных раунда определились окончательные хозяева комнат: Сюй Лувэй, Лай Тэвэй, Чжо Линчуань и Цзи Цинцин.

А затем раскрылся и четвертый тип жилья: стандартный двухместный номер.

Самые обычные две кровати, самая заурядная ванная и крошечный балкончик.

Ли Сытэ тяжело вздохнул: судя по всему, этот стандартный номер был уготован исключительно ему.

<http://bllate.org/book/21855/2267535>